

Сергей Панов

2101

Глава 1

2101год. Раннее утро в лепре.

Лёня открыл глаза и стал отсчитывать последние секунды до ощущения невероятного счастья:

— Один... Два...

В голове немного зашумело, чуть заложило уши, но это ничто по сравнению с эйфорией, следующей затем. Как будто кто-то внутри разворачивал знамя утреннего праздничного настроения, и оно всё яростней развивалось на ветру и звало к победным свершениям.

Неожиданно промелькнули несчастные обрывки запрещённых снов, а затем словно беспощадный каток, приводимый в движение нахлынувшей волной, прокатился по зыбкой киноленте и стёр всё, от чего бедная, загнанная в грязный, зловонный угол душа могла хоть на время воспрять и вдохнуть полной грудью.

— Ура!! — закричал Леонид и спрыгнул с кровати.

Жена Лена, счастливая и с блаженной улыбкой, ещё потягивалась в постели. Глаза её сияли. Сын Антон уже пел в ванной свою утреннюю песню.

— Ну что? — воскликнул Леонид. — На новые свершения?

Улыбка сарказма скривила его губы, но внутренний гимн продолжал раскручивать маховик и наполнять энергией его тело. Сейчас они усядутся за круглый прозрачный стол, который как гриб выскочит из пола и потянет за собой ещё три гриба, но поменьше. Замрут на пару секунд, получат директиву на сегодняшний день в виде импульса в мозг. Из стены на прозрачном подносе выскочит уже горячий прозрачный чайник с тонизирующим напитком, похожим на чай. Три круглых энергетических печенья на прозрачной тарелке последуют за ним. Передвижная прозрачная капсула уже ожидает их за полукруглым прозрачным балконом.

— Спасибо, хоть стены в квартирах не просматриваются насквозь, — как-то в разговоре с другом ляпнул Леонид, чем вызвал его недоумение.

Жизнь в лепрах подразумевала собой открытое существование людей. Так пропагандировалось везде и повсюду.

Город под куполом — это единый организм, где голова не может ни знать, чем занимается

правая или левая рука, как себя чувствует печень или безымянный палец на левой ноге. Любое действие отдельного индивидуума должно быть скоординировано, иначе организм не сможет полноценно существовать и в итоге может погибнуть. Это вбивали в мозг каждому жителю лепра с первых дней его рождения.

После пятиминутного завтрака все вернулись в свои комнаты: нужно сменить одежду и успеть до возмущённого сигнала выйти на балкон и через опустившуюся дверцу в нём забраться в кабину аппарата.

Капсула на троих человек спустилась на подъёмнике вниз и последовала по широкой улице. Её магнитная подушка обеспечивала бесшумность и мягкость движения. Программа, заложенная в бортовой компьютер, позволяла двигаться лишь по заданному маршруту. Мимо пробегали такие же и чуть побольше аппараты, их скорость не превышала 80 км/час. Разогнаться быстрее можно только сменив бортовую программу.

Жена и сын с закрытыми глазами находились в мягких сидениях сзади. Сын опять наслаждался путешествием на Марс, а жена вновь жила жизнью умершей 50 лет назад известной певицы. Для этого не нужно ничего особенного, просто закрыть глаза и выбрать желаемое — компьютер капсулы загружен ещё и развлекательными программами.

Пространство в салоне насыщено этой информацией, и мозг может легко её воспринимать за счёт вживлённого микрочипа, который находится в голове с правой стороны, чуть выше височной части. Благодаря ему каждый может получать приказы, советы от начальства, узнавать последние новости и пользоваться виртуальным миром.

Леонид сидел и смотрел вперёд. Пейзаж улиц с маленькими, похожими друг на друга стриженными деревьями, однотипными овальными высотками, похожими на удивлённые яйца, проезжающими велосипедистами ему был неинтересен. В душе и голове его опять мучило чувство дискомфорта от неполноценного ощущения себя лично. Отказаться от навязанных чувств он не мог, микрочип стоял и у него в голове. Но был у Лёни один маленький секрет, за который он мог поплатиться, «исчерпать ресурс» (так было принято оформлять подобные из ряда вон выходящие случаи, которые действительно имели место быть, но за 70 лет около десятка их всего и было зарегистрировано).

Благо, что работал он именно в этой сфере. За его практику таких случаев не было, а выдавать себя он не станет, исповедоваться к главному не пойдёт, иначе будут чистить мозги всему отделу и его семье, а после этого есть шанс стать овощем, который отправляют на синтез.

Его маленький секрет — это блокиратор. Вот уже восемь лет, раз в неделю, утром, тайком, чистя зубы в ванной, он глотает маленькую круглую штуку, похожую на таблетку. В ней содержатся элементы, которые на 70 % гасят сигналы, поступающие в мозг и на долго остаются в организме. Сигнал поступает, а отследить уровень приёма очень сложно. Обнаружить инородные вещества можно, но ведь Лёня работает именно в департаменте, который контролирует жизнедеятельность города. Тем более все помнят и ценят заслуги его легендарного предка.

Каждый год 19 октября он — неизменный почётный гость торжеств, посвящённых спасению человечества и началу новой эры городов-лепров. Там Лёня рассказывает про своего деда, который начал строительство экспериментальных городов под куполами ещё 80 лет назад.

— Удивительно комфортные, удобные, идеальные места для существования человека! — не забывал каждый раз шаблонно повторять Лёня.

Город, в котором он жил, был построен самым первым. Проживало в нём около 60 тысяч человек. После скоростной смерти деда, строительство городов продолжал его отец. Они занимали уже гораздо большую площадь. Эти города не нуждались ни в поставках продовольствия извне, ни в поставках энергоресурсов. Всё добывалось внутри

них и на поверхности куполов из сверхпрочного полимерного материала.

Под куполами находились высотные дома, небольшие парки, искусственные горы, озёра, даже небольшие моря. Больше того, на территории лепров можно было регулировать времена года и протяжённость ночи и дня. По заказу можно было организовать дождь, снег или солнечную погоду. За счёт уникального синтеза, безотходного производства и правильного расхода ресурсов и энергии, в этих городах не существовало дефицита в чём-либо. В одном таком городе могли проживать от 50 до 200 тысяч жителей.

В начале 21 века технологии быстрого возведения изолированных городов произвели настоящий фурор. Все газеты и средства информации кричали о том, что решена проблема освоения далёких планет и комфортного существования на них человека. Но, увы, скоро случилось так, что Земля сама превратилась в непригодную для жизни планету (по крайней мере, на её поверхности). Последняя война длилась 8 лет, не осталось мест, которые она не затронула. В той огненной вакханалии погибли не только люди, были уничтожены отдельные участки земли вместе с реками, горными массивами, городами и весями.

Уже в начале боевых действий, предвидя всю трагедию будущих событий, дед Леонида

предложил строительство городов по своей технологии под землёй, а не на поверхности. Они должны были стать временными укрытиями в надежде на лучшие времена. Благодаря этому спасся он сам, его семья и ещё около ста тысяч человек. Там же в секретных шахтах было спрятано оборудование и материалы для постройки будущих городов.

Но рано или поздно кончается всё. В конце концов, закончилась и та страшная война, после которой не осталось ни границ, ни государств. Но не было радости у оставшихся в живых. За те кошмарные долгие восемь лет люди перестали доверять и верить кому-либо, даже своим. Голодным, больным, находящимся на пороге смерти, измученным страданиями — всем им было всё равно, кто даст им шанс на избавление от всего этого: бывший враг, Бог или герой. Многие просто сходили с ума, испытав все ужасы войны. Сходили с ума, не видя смысла жизни на выжженной Земле, где было отравлено 80 % территории.

Тогда дед Леонида в очередной раз взялся за спасение человечества. В первую очередь он решил перевезти своё детище на более чистые, мало затронутые войной места. Для этого ему было всё равно, с кем сотрудничать. Ему просто нужно было спасти свою семью и тех, кто был ещё более-менее здоров. Отдельные разрозненные отряды,

оставшиеся после войны, предлагали ему свои услуги, взывали к памяти предков и к возрождению нации. В итоге в короткой бойне они перебили друг друга. Оставалось надеяться только на себя и на таких, как он.

В конце концов, с большим трудом, получая дозы облучения, невзирая на болезни, оставшиеся в живых люди начали строить новые города. Прошло совсем не много времени, с начала этого процесса. В один прекрасный день территория строительства была окружена войсками неизвестного государства. От поставленных условий и выдвинутых требований отказаться было невозможно. Так с самого начала люди лепров попали под жёсткий контроль.

Под новым чутким руководством полностью ликвидировалась растительность, снимался заражённый слой почвы и ставились купола. С помощью химических процессов шло производство нового плодородного слоя. Из глубин Земли добывалась вода. Строились дома, начинали засеиваться поля, добывалась солнечная энергия.

Как раз, в то время ведущий психолог из прибывшей руководящей элиты предложил воздействовать на психику людей положительными импульсами, вызывающими внутренний подъём и ощущение счастья, что посчиталось необходимым в

тех условиях, в которых приходилось трудиться людям.

Результат не заставил себя долго ждать. Действительно, общая картина улучшилась. Производительность труда резко возросла, люди стали чаще улыбаться и будущее уже не казалось им сумрачным и безнадежным. В итоге это так прижилось, что спустя 70 лет никто уже не задумывался о том, насколько это нужно в современных условиях и насколько это этично. Напротив, технологии развивались, и теперь психика людей подвергалась ещё более изощрённым воздействиям.

Это было достаточно удобно. Общество довольно мирно существовало, всё более погружаясь в состояние искусственного флегматизма. При этом, чувствуя себя вполне счастливо без денег и товарообмена, каждый ощущал себя частью большого муравейника, где личности уделялась далеко не главная роль.

Теперь на отдельном участке земли существовало единственное государство, представляющее из себя один за одним, стоящие на расстоянии десяти километров друг от друга пять лепров. Со всех сторон их окружала двадцатикилометровая зона отчуждения, превращённая с помощью химической обработки земли в непригодную для жизни пустыню.

Глава 2

Лёня ехал, насупившись, но при этом блаженная улыбка не сползала с его лица. Наверное, со стороны выглядел он довольно странно. На вопросы о некоторых особенностях своей мимики он всегда отвечал, что опять перед сном виртуально находился в фильме о последней войне, который, кстати, был очень популярен и пропагандировался вышестоящими инстанциями. После такого ответа, как правило, вопросов больше не возникало.

А ведь ему и правда, приходилось по вечерам выбирать этот фильм, но после приёма своих таблеток это уже было на уровне простого просмотра, а думать он мог о другом. Всё больше и больше ему не хватало воздуха в этой огромной клетке. Всё отчётливей он понимал, что люди, живущие в лепрах, обречены на вымирание. Сначала вымирание моральное, а затем и физическое, хотя генетики не дремлют. И если будут рождаться пастухи, значит, овец любым способом выведут.

В школе, где учился его сын, находилось ещё около 600 мальчиков и девочек и это в городе с 60 тысячами жителей!! Жить семьями, не имея детей, не возбранялось. Большой популярностью

пользовались однополые браки. Да, лепры, действительно, были переполнены, о строительстве новых, никто и не помышлял.

Срок ухода человека составлял 50–55 лет. Именно «ухода», а не смерти. По традиции прошлого умерших людей в прозрачном катафалке везли на одно и то же место. В земле открывался люк, и умершего без гроба в белом одеянии, похожем на пижаму, со всеми почестями опускали в могилу. Произносились пламенные речи, вспоминались заслуги, в основном которых не было. Но все к этому привыкли, ведь живые тоже проводили достаточно много времени в виртуальном мире, где они могли быть кем угодно. Люк закрывался, начинался процесс разложения трупа на атомы, все об этом знали и к этому привыкли тоже, ведь лепры — это особые города, со своей особенной структурой энергосинтеза.

К тому же, когда голова забита искусственными шаблонами, довольно легко можно расстаться даже с очень близким человеком. Смерти никто не боялся и даже не задумывался о ней. Погибнуть от столкновения с транспортом невозможно, бортовой компьютер заранее просчитывает ситуацию и считывает импульсы мозга пешеходов или велосипедистов задолго до сближения с ними.

Утонуть проблематично: вода в любом случае вытолкнет вас на поверхность и не даст погрузиться снова, поменяв именно в этом месте свою плотность, так как имеет такую программу. Покончить жизнь самоубийством? Даже в голову никому не придёт, так как на 90 % человек тоже имеет свою программу и должен уйти только тогда, когда это будет необходимо лепру.

Капсула остановилась возле школы. Овальное двухэтажное здание с овальными окнами, окружённое овальным, стриженным кустарником, было похоже на летающий аппарат времён царя Гороха под названием дирижабль. Площадка перед школой с газонной травой была усеяна детьми от 7 до 13 лет. Кто-то сидел на траве с закрытыми глазами, видимо досматривая виртуальный фильм, при этом рефлекторно подёргивая то руками, то ногами. Другие уже обсуждали друг с другом что-то новое только увиденное.

Верхняя половина капсулы плавно поднялась вверх. Сын открыл глаза, жена тоже очнулась от виртуального сна. Антон счастливый легко выпрыгнул из салона. Леонид с женой пожелали ему удачи. Он помахал им рукой и направился по жёлтой тропинке к школе.

Ему 10. Худощавый, ещё не складный, любящий виртуальные путешествия в космосе. Его

русые волосы развивались от лёгкого ветерка, запущенного установкой на крыше школы. В синих шортах, синей рубашке с коротким рукавом, синих лёгких туфлях, из которых выглядывали белые носки, он уверенно шагал навстречу «знаниям».

Процесс обучения длился 6 лет, при этом за партами дети не сидели, а чаще просто бродили группами по школьному парку, усваивая через встроенный микроchip новую бесполезную информацию, которой и так с лихвой хватало вокруг.

Следующая остановка — продовольственная фабрика. Там работала жена Леонида. При выборе супруги у него был довольно приличный набор лиц, ведь он — известная личность, правда за счёт своих предков, но это факт, поэтому виртуальные знакомства не прекращались в течение года. Но в итоге встреча с супругой произошла мало популярным в лепре способом.

12 лет назад на продовольственной фабрике был зарегистрирован сигнал неповиновения, и Лёне следовало прибыть туда и должным образом разобраться на месте в ситуации. Там в круглой комнате с белыми мягкими стенами они со своим другом Джефом увидели девушку с русыми волосами, большими серыми глазами и у неё было на редкость осмысленное выражение лица. По какой-то причине она решила раньше остальных

закончить работу и выйти из цеха, где происходит смешивание энергетических примесей и муки разных зерновых культур. Лёня уставился на неё, глядя прямо в глаза. Она также бесстрашно и открыто глядела на него. Внутри него что-то всколыхнулось, было в ней что-то настоящее.

Не произнеся ни слова, он взял Джефа за рукав, и они вышли из комнаты. На этом инцидент был исчерпан. Девушка вернулась на рабочее место, а начальству Леонид сигнализировал о сбое в информационном поле фабрики, что привело к неправильному усвоению информации. Начальство махнуло рукой, а Леонид задумался. Думал он недолго, не искал Лену в виртуальном пространстве, а через два дня взял да и приехал на фабрику, где в конце рабочего дня встретил её в фабричном парке.

Она даже не удивилась, увидев его, улыбнулась в знак приветствия и они долго гуляли босиком по траве, что (спасибо лепру) тогда ещё не запрещалось. Они встречались около года, благо в то время система была более мягка и лояльна к своим подчинённым. Часто по вечерам Леонид заказывал двухместную капсулу, и они ехали с Леной в горы, где было поменьше народу и можно было хоть на время спрятаться от вездесущих летающих полицейских камер, которые, как огромные назойливые насекомые, так и липли

особенно к тем, кто решал забраться в некий уголок.

Но Лёня придумал, как их обманывать. С собой он брал сонные таблетки, которые действовали быстро, но через 5 минут действие их прекращалось, потому что всплеск адреналина от проглоченной ещё раньше пилюли замедленного типа не давал упрямому Морфею ни малейшего шанса. Под пристальным вниманием забравшись в спальные мешки, Лёня и Лена просто засыпали. Камера считывала импульсы спящего мозга и убиралась восвояси, чтобы прилететь позже. Но через 5 минут на этом месте уже никого не было. Об этом, естественно, шёл сигнал в центр, но босс был другом Лёниного отца, и Лёне прощались эти мелкие шалости. От камер они скрывались в маленькой пещерке, почти на самой вершине горы.

Горы занимали не очень большую площадь и были построены из шахтного гранита, как дань воспоминаниям о ландшафте Земли. В других лепрах гор не было. Город, в котором жили Лёня и Лена, был одним из первых, который построил ещё его дед. В более поздних лепрах больше места выделяли для жилья, это было необходимо, ведь население продолжало расти. Спрятавшись в своей пещерке, где жила маленькая ящерка, которая часто выбегала к ним, Лёня и Лена любовались городом,

который был как на ладони. И море, и парки, и жилые кварталы!

В искусственном небе проплывали белые облака, совершенно настоящие, только солнц было восемь, и поэтому вечер был очень тёплым и ласковым. Через час мегафоны начинали гаснуть, запускался прохладный ветерок, сгущались тучки, начинал моросить дождь. Да уж, в лепрах гидрометцентр всемогущ, при желании он может сделать всё, что угодно. Вот уж, действительно, боги Олимпа — мифы, воплощённые в жизнь.

Теперь Лёня часто вспоминал те счастливые деньки, особенно приняв тайком свои таблетки, когда голова была более-менее чиста. Вспоминал чистые, наполненные любовью, глаза Лены. Вспоминал себя, жаждущего встречи, отсчитывающего секунды до окончания рабочего дня. Первый поцелуй, жаркие объятия... Именно тогда в своей пещерке на вершине горы он почувствовал, что такое свобода, любовь, серьёзно задумался: «Кто же он — Человек?»

С той поры прошло уже 12 лет, а 8 лет назад власть в лепрах сильно ужесточилась. В горы теперь вообще не добраться, их даже хотят убрать и построить на их месте новый квартал. Всё настойчивей и бесцеремонней система расправляется с остатками частного мышления и индивидуализма. Не исключение и личная жизнь.

Теперь вместо настоящих чувств люди получают шаблонную инструкцию, где указывается, как нужно вести себя в той или иной ситуации. И отказаться от этого нет возможности: маленькая штучка в височной части головы делает своё дело.

Уже несколько раз Лёня хотел тайком подсунуть свою таблетку жене во время еды, но боялся обнаружения этого факта или необычного поведения супруги, что сразу приведёт к расследованию. Иной раз по вечерам, находясь глубоко в себе, он неистово кричал, беззвучно и неслышно:

— Господи, где ты есть???! Услышь меня!! Я обращаюсь к тебе, не живущему здесь, как мне выбраться отсюда?

В этот момент его начинало трясти, но в глазах шёл фильм о последней войне, катились слёзы, но, слава Богу, этого никто не заметит, все находятся в своём маленьком мире и даже не подозревают о существовании других миров. Не видя смысла в своём одиночестве, Лёня прекращал принимать блокираторы в надежде обрести покой, но с усилением сигнала начинала невыносимо болеть голова. Один раз он даже чуть не потерял сознание. Пришлось вновь вернуться к таблеткам и искать выход.

Глава 3

Поцеловав жену в фабричном парке, Лёня сел обратно в капсулу и поехал на своё место службы. В департамент слежения, или, как его красиво называли, в «Око чистоты», Лёня попал по благу. Воспитанный в семье инженеров-строителей, он, естественно, хотел продолжать дело своего деда и отца. Но по какой-то причине 20 лет назад от строительства новых лепров отказались, и когда Леониду исполнилось 15, друг его семьи пригласил Лёню в департамент слежения, которым сам руководил.

По началу, окунувшись в систему контроля, Лёне всё показалось довольно неприятным и неправильным, но всё было устроено так, что первые кристаллы выходили из стен именно этого заведения. Тогда в разговорах с отцом и его другом его убедили в правильности и безысходности решения и положения в целом. Наверное, в то время они знали больше остальных.

Через 3 года почти одновременно отец и его друг ушли. Ушли навсегда. Благо, что отец оставил ему свой секрет, которым он пользуется до сих пор.

Капсула остановилась у лужайки средних размеров. В её центре стояло строение, похожее на огромный защитный шлем-цилиндр, закруглённый сверху. На его макушке величественно и как-то

несуразно громоздился тарелковидный локатор, или сигнало-приёмник, как его ещё называли. Окон не было и не было ни малейшего намёка на дверь. Лужайка была пуста, кроме стриженной травы, на ней ничего больше не произрастало. Она была окружена низким заборчиком, по которому вились какие-то цветочки.

Лёня по жёлтой тропинке подошёл к проходу и остановился для идентификации личности. Через две секунды защитное поле было отключено, и он беспрепятственно прошёл к зданию. Подойдя к некоему очертанию двери-люка, он вновь остановился для повторной проверки. Прошла секунда, дверь поднялась вверх. Он сделал пять шагов по узкому освещённому коридору и вступил на движущиеся ступени эскалатора. Из стен и сверху стали доноситься звуки прибора, далёкая музыка и ласковый женский голос начал нежно произносить:

— Здравствуй, Лёня! Мы рады видеть тебя вновь на твоём рабочем месте. Благо и любовь дарят тебе эти стены. Ты выполняешь наиважнейшую функцию — несёшь чистоту и справедливость. Жители лепра благодарны тебе за твой труд.

Лёня научился пропускать этот бред мимо ушей. Ничего кроме уныния и сарказма эта блаженная речь не могла в нём вызвать. Но чувства

надо контролировать, даже на работе, где ему все доверяли.

Эскалатор поднял его наверх. Второй этаж занимали десять кабинетов; стены и двери между ними были прозрачны, свет проходил через такую же прозрачную крышу и заливал всё пространство. В каждом кабинете в мягких вращающихся креслах сидело по два человека, одетых в лёгкие синие комбинезоны, имеющие функции вентиляции, контроля температуры, встроенные микрокамеры, а также имеющие своё защитное поле, которое включалось командой из мозга.

Но, увы, все эти примочки были бесполезны в лепрах. Многие даже забыли о них или не знали, работают они или нет. Просто портным и конструкторам нужно было отрабатывать свой хлеб, а сшить очередной китель для работника такой сферы — ну это же неприлично, в конце концов.

В Лёнином кабинете, крутясь в кресле, уже сидел Джеф. Он был латинец, то есть его предки были из когда-то существовавшей на Земле Латинской Америки. Джеф мог говорить и на испанском, и на русском.

Лёня открыл прозрачную дверь, Джеф повернулся к нему лицом, поднял правую руку и произнес:

— Хау! Вождь племени белых койотов приветствует тебя, о Рыжий Пёс!

У Лёни действительно волосы имели рыжий оттенок, но на Джефа он никогда не обижался, ведь они знали друг друга уже 15 лет.

— Ну, рассказывай! — произнёс Леонид, обращаясь к Джефу.

— Улёт, Лёнька, стрелы тюв, тюв! Эти, как их?... ВинчестЕры!

— ВинчЕстеры, — поправил его Лёня.

Они говорили на русском. Это было часто, особенно когда речь заходила о фильмах, чтобы получалось более подробное повествование, но правда касалось это только Леонида, а Джеф просто старался ему подражать, но выходило у него это из рук вон плохо. Минуты через две он уставал, запикивал указательный палец в нос и делал вид, что недостающие глаголы и сказуемые находятся именно там. Затем он вытаскивал палец обратно и как-то по-детски виновато смотрел на Лёню, как будто не сдержал данное обещание. Как правило, Лёня начинал хохотать и рассказывал сюжет фильма, который был всем давно известен, но Джеф умудрялся смотреть его раз десять, а пересказать никак не мог. «Господи, — часто думал Лёня, — взрослые люди, но как дети блаженны, ей Богу!»

Бога он мог упоминать только про себя, на территории лепров Бога не было, никаких религий

и философии. Бога иногда вспоминали в его семье, где он рос, но украдкой и очень, очень давно. Да, Джеф был ярчайшим представителем общества лепров, вполне счастливый и довольный. Всё, что ему было нужно, находилось в его маленькой штучке, вживлённой в голову, чуть выше правого уха.

— На юге трансформатор меняют, а разведка туда летит, — так же крутясь на кресле, показывая за спину своим большим пальцем, произнёс Джеф.

Лёня уставился на него, будто только что Джеф доказал теорию вероятности.

— Ещё раз. Что ты только что сказал? — произнёс удивлённо Леонид.

Джеф глупо смотрел на Лёню, ведь что он сказал, он уже не помнил. Лёня понял, что это был очередной информационный сбой и, как назло, он опять достался Джефу.

«Вот ей Богу, блаженный! — опять подумал Лёня. — Значит они опять летят на волю. Опять! Ну как же к ним попасть??»

Он стал судорожно перебирать в памяти всех своих знакомых, которые хоть как-то были связаны со службой обслуживания поверхности. В лепрах это была самая секретная и важная организация. Но числилось в ней всего человек десять обслуживающего персонала, не считая руководства.

Основную работу по замене и ремонту батарей на поверхности выполняли роботы.

«Нет, это нереально», — подумал Лёня и опять взглянул на Джефа.

Он вращался в своём кресле с запрокинутой головой, что-то бормоча себе под нос.

— Джефри! — окликнул его Лёня. — Ты не устал?

Джеф прекратил свои вращения и удивлённо уставился на Лёню.

— Нам сегодня патрулировать озеро, ласты не забудь, — пошутил Лёня.

Джеф сидел не шелохнувшись, глупо уставившись на Лёню. Он не умел плавать, да к тому же, кому придёт в голову заниматься этим на службе?

— Ладно, шутка! — успокоил его Леонид. — Поехали, капсула ждёт!

Спустившись вниз, пройдя через лужайку, они сели в служебную капсулу с двумя синими полосками, опоясывающими её.

— Только, Джеф, прошу, побудь немного на работе, хорошо? — обратился к нему Лёня. — Не впадай в анабиоз. Ты мне нужен свежим.

— Я как маленький арбуз, — невпопад ответил Джеф.

Через десять минут, сидя в открытой капсуле, они уже любовались прозрачной водой

искусственного озера, по которому сновали в разные стороны упитанные утки, иногда теребя белые кувшинки и мешая блаженному отдыху зелёных лягушек.

— Какая прелесть!! Скажи ж, Джеф? — обратился к напарнику Лёня.

Он хотел хотя бы на время отвлечь Джефа от роящихся, нелепых мыслей в его голове. Наблюдая за ним в течение последних двух лет, Лёня заметил, что из улья сумбура, рассеянности и подобия анархии, который вот уже 32 года на своих плечах таскает Джеф, иногда вылетают довольно интересные замысловатые особи. Всё чаще информационная система запинаясь о его голову и содержимое её корзины разлетается в разные стороны, надо только успеть собрать.

Ещё Лёня предположил, что память Джефа каким-то невероятным образом хранит то, что он когда-то уловил.

— Попробуй просто спокойно смотреть на воду, — предложил Джефу Лёня. — Даже можешь произносить про себя слово «вода». Только глаза не закрывай, а то опять начнёшь наслаждаться кинопродукцией прошлого.

Воцарилась тишина, были слышны лишь редкие всплески воды и урчание сытых лягушек.

Джеф с глупым выражением лица уставился на озёрную гладь и чуть заметно шевелил губами.

Так продолжалось около минуты. Лёня глядел на друга, сам не веря в свой эксперимент, но уже не мог от него отказаться. Постепенно ему стало казаться, что выражение лица Джефа приобретает некую осмысленность. Лёня вдруг спросил:

— А в прошлый раз, что разведчики видели за лепром?

— Ничего особенного, они даже не долетели до середины зоны отчуждения, — также глядя на воду, будто в пустоту, легко ответил Джеф.

Лёня точно знал, что прослушивающих жучков и камер в этой капсуле нет. Был риск фиксирования несвойственной Джефу частоты работы мозга, но, в конце концов, он — его единственный шанс, его знакомый правдоприёмник.

— Кто завтра летит? — вновь поинтересовался Лёня.

— Два робота, один шеф. Вроде хотят подалее залететь, — вновь спокойно ответил Джеф. «Всё, хватит, — подумал Лёня, — уже опасно».

Джеф сидел, глядя на воду не моргая.

— Что ты мелешь? — на всякий пожарный произнёс Лёня. — Опять на работе спишь?

Он хлопнул Джефа по плечу, тот вздрогнул и испуганно уставился на него. Лёня смотрел на

Джефа чуть прищурясь, лёгкая улыбка выражала неподдельное удовольствие от услышенного.

«Неужели получилось?» — думал Лёня.

«Я маг и волшебник в третьем поколении», — пошутил он про себя.

«Вот вам холера в спину», — почему-то вспомнил он выражение своего деда, которым иногда пользовался и его отец, явно немного его переиначив.

— Пойдём, Джефик, прогуляемся хоть вокруг озера что ли, — предложил Лёня.

Они вышли из капсулы и отправились вдоль озера по тропинке, усыпанной белыми камешками. Редкие прохожие, попадавшиеся им на пути, мило улыбаясь, принимали в сторону. Велосипедисты вообще старались прекратить своё движение. Можно было даже не интересоваться целью нахождения их на озере в рабочее время.

За долгие годы система полностью атрофировала в человеке желание что-то сделать не по инструкции, не правильно. Джеф шёл и что-то насвистывал себе под нос. Лёня старался больше не думать о произошедшем, но это было очень и очень трудно. Он понимал, что о таких сбоях нужно немедленно сообщать. И рано или поздно Джеф попадётся, даже не подозревая об этом. Начнётся расследование. Чистка мозгов обеспечена. И всё же, чтобы попробовать вытянуть из Джефа нечто

большее, Лёня давно уже хотел хотя бы раз подсунуть ему свою таблетку. Похоже, скоро выпадет замечательный случай для этого. Завтра они патрулируют окраину лепра — ржаное поле. «Завтра. Решено!» — подумал Лёня.

Глава 4

Утро следующего дня ничем не отличалось от предшествующих. Только для Леонида сегодня оно казалось значимым. Даже какое-то ещё неубитое шестое чувство где-то внутри упрямо царапало своими коготками кусок глубоко спрятанного железа и мешало сосредоточиться. «Всё хорошо. Всё нормально» — твердил про себя Лёня. «Так надо. Я знаю, так надо».

Он соскочил с кровати. Прошёл в ванную комнату, которая имела цилиндрическую форму и наполовину была сплошь зеркальная. Перед раковиной светились две сенсорные кнопки холодной и горячей воды. Ниже на поверхности, имитирующей слоновую кость, находилась чёрная кнопка. Лёня опустил руку и слегка нажал на неё. Стена под раковиной разверзлась, показали зубные пасты, лосьоны и другие принадлежности. Лёня взял крем для бритья, намылил лицо и с полминуты просто стоял и смотрел себе в глаза.

«Шикарная белая борода, — подумал он. — Доживу ли до такой настоящей?» Оторвал с правого бока одноразовое полотенце и вытер лицо. Щетины не было, она растворилась в пене. Лицо сияло и румянилось. Затем он нажал синюю кнопку. Из стены в прозрачную раковину полилась холодная вода. Лёня умылся. Ещё раз взглянул себе в глаза, подмигнул и положил обратно пену.

Стал шарить в правом верхнем углу отсека. Там, если хорошенько надавить пальцами, полиуретановый угол проваливался и в маленькой нише обнаруживался небольшой тайник, в котором Лёня и прятал свои таблетки. Лёня нащупал их на потаённой стенке. Они были прилеплены на особый не очень прочный клей, который легко усваивался организмом. Он отковырял две штуки. Одну тут же отправил в рот, а вторую прилепил за ухо и закрыл волосами. Теперь его ждал завтрак с семьёй и приём надлежащей информации. За столом жена Лена сидела напротив Лёни и почему-то не спешила приступать к еде.

Сегодня по-утреннему счастливое лицо её имело оттенок грусти. Глаза вот-вот будут на мокром месте.

— Что с тобой? — поинтересовался Лёня.

— Я не знаю, — ответила тихо она. — Сон.

— Сон? — недоумённо произнёс Лёня.

— Да, — тихо ответила супруга. — Это был сон.

Лёня был очень удивлён и даже напуган. Ведь сны в лепрах отсутствуют уже лет десять.

Система прибрала к рукам даже эту функцию мозга. Чаще всего человек ночью просто находился в небытие. Если кто-то и умудрялся увидеть некие обрывки, то поутру он всё равно ничего не помнил, всё автоматически стиралось.

— Что это, Лёня? — глядя на мужа, произнесла Лена.

— Что такое? — испуганно произнёс Леонид. Даже Антон прекратил корчить рожи и уставился на мать.

— Это чувство, — произнесла она, опустив глаза.

— Пожалуйста, успокойся, — уговаривал её Лёня.

— Сейчас всё пройдёт! Из глаз жены вдруг потекли слёзы, капая прямо на стол. Антон с открытым ртом сидел, уставившись на мать. Он первый раз видел её плачущей, да и Лёня забыл, когда это было в последний раз ведь людям в лепрах не о чем плакать. Слёзы жены не прекращались, а наоборот, как будто накопленное за долгие годы, решило вырваться наружу.

Сквозь рыдания доносились с трудом разбираемые слова: что-то о поле, большом бескрайнем поле, заросшем цветами, по которому они всей семьёй идут к пропасти, в которой кипит огненная лава. Сын вскочил со стула, закрыл уши руками и забился в угол. Лёня подскочил к жене, стал успокаивать. Ситуация была критическая. Эмоциональный всплеск, скорее всего уже зафиксирован. Это ЧП!

«Что же делать?» — думал Лёня. По вискам как будто кто-то стучал молотком. Срыв жены надо срочно прекращать или максимум через минуту её отключат. Он кинулся к своей униформе. В ней в спец. отсеке на левом рукаве должен находиться так называемый корректор — небольшое устройство в виде карандаша с красной кнопкой. Нужно направить его в сторону головы неадекватно ведущего себя человека, нажать на кнопку и короткий инфразвуковой удар на время отключит его. Лёня открыл встроенный в стену шкаф, судорожно стал ощупывать левый рукав комбинезона, но ничего похожего он найти не мог. Видимо за ненадобностью он просто его где-то выложил, а времени на поиски уже нет.

Если жена упадёт со стула, то очнётся она потом только в клинике с совершенно пустой головой и Лёне придётся потратить уйму сил и времени, чтобы хотя бы частично восстановить её

память, а если это не удастся сделать, то в последний раз он её увидит у прощальной камеры.

В отчаянии он кинулся обратно к столу, как в бреду, уже ничего толком не соображая, и оказался за спиной у Лены. Обхватил её шею и пережал на время сонную артерию.

Истерика жены прекратилась, тело её обмякло. Лёня взял её на руки и отнёс в спальню на кровать. Стал слегка бить по щекам. Она открыла глаза и недоумённо глядела на него. Лёня облегчённо выдохнул. Оставил жену и бросился к сыну. Тот сидел, забившись в угол, закрыв ладонями лицо. Лёня упал перед ним на колени и крепко обнял. Сердце сына стучало так, что Лёня чувствовал каждый удар своей грудной клеткой.

— Всё, мой хороший! Всё! Всё прошло! Надо ехать в школу, — тихо, успокаивающе шептал Лёня.

Сын убрал ладони с лица, в глазах были слёзы. Он посмотрел на Лёню каким-то новым взглядом. Не взглядом сытого цыплёнка, а человека. «Боже мой, — подумал Леонид. — Что же происходит?» А что происходит, он, конечно, понимал.

Цивилизация лепров приходила в упадок. Созданная система контроля и развития человечества стала изживать сама себя, как всё считающееся супер совершенным и достигшим

своего пика начинает регрессировать, давать сбой, тем более противоречащее самой природе человека. Это прекрасно понимала руководящая элита. Лепры гнили изнутри, как старые шпроты в своих консервных банках. Поэтому и стали осуществляться разведывательные полёты за пределы их территорий. Но, увы, страх перед прошлым и особенно перед будущим тормозил все начинания. Время героев безвозвратно прошло, а ведь они несут людям свет. Но в лепрах герои не рождаются никогда, ведь соколам нужна свобода.

Лёня поднял сына и устало сел на стул. За балконом их уже ждала капсула, цифры на стене отсчитывали последние минуты. Лёня взял прозрачный чайник, судорожно сжал его ручку. Ему захотелось со всего маху швырнуть его в эти пульсирующие, будто кровью налитые ею же и питающиеся цифры на стене и разнести всё к лепровой матери. Всё же взяв себя в руки, Лёня успокоился.

Он сидел с понурой головой за столом, на котором так и остались нетронутыми печенья. Тонкой струйкой на пол стекал расплёсканный чай. Из спальни в полном порядке, уже одетая в рабочий комбинезон вышла жена. Глаза её опять светились счастьем. На лице сияла улыбка. Сын тоже воспрял духом, принялся надувать щёки и хлопать по ним ладошками.

«Ну, вот и закончилось путешествие в жизнь», — подумал Лёня. Всё, что произошло, теперь помнил только он.

«Славься маленький бог над ухом правым человечьим».

«Пора на службу».

Глава 5

Капсула двигалась привычным маршрутом. Лёня сидел, как обычно, с улыбкой, закрыв глаза.

«Задаст ли босс ему пару вопросов об утреннем инциденте? Наверное, задаст. Устроит ли расследование? Пусть устраивает», — думал Лёня.

Тут его обожгло с макушки до пят. В суматохе он забыл перепрятать блокиратор, он был также прилеплен за ухом. Но вдруг одна из микрокамер его заметит?

«Кошмар, — подумал Лёня. — Сам себя в петлю пихаю. Будут скоро мои атомы обогащать биоэнергосферу лепра. И не только мои».

Он поднял руку и поправил волосы за правым ухом. Сердце его учащённо билось. Он постарался начать думать о другом, чтобы успокоиться. Почему-то вспомнил босса на поле для минигольфа. Как он ловко не мог попасть ни в одну лунку, при этом сосредоточенно пыхтя, собирал глаза к носу, вжимая большой круглый живот, мешающий

прицелиться лучше. Тогда каким-то чудом Лёня умудрился проиграть ему. Ничего более умного не придумав, он зашвырнул свою клюшку в озеро. После получил выговор от службы чистоты и благоустройства и благодарность от шефа. А Джеф стоял всю игру, недоумевая, ковыряясь в носу, так и не поняв, что же случилось с его мастерством. Лёне стало даже смешно, и он как будто забыл об утреннем инциденте.

Доставив сына и жену, капсула двинулась к Департаменту слежения. Утреннее движение было обычным, размеренным, без превышения скорости. В нужный момент на перекрёстке капсула останавливалась сама, пропуская поток слева или справа. Никаких светофоров или регулировщиков. Никаких аварий. Подъехав к месту работы, Лёня вышел из аппарата. Капсула удалилась восвояси. Он поднял руки вверх, потягиваясь после езды. Затем положил ладони на затылок и чуть покрутился влево, вправо, успел отлепить блокиратор и записать его в боковой карман униформы. Прошёл идентификацию, поднялся на эскалаторе, вошёл в свой кабинет. Джефа ещё не было, зато вместо него в кресле вальяжно полулежал босс.

Лёня вошёл, как ни в чём не бывало. Босс даже не поднял на него своих глаз. Лишь хрипло произнёс:

— Как ты?

— Доброе утро!! — ответил ему Лёня.

Босс решил всё же приподнять свои отяжелевшие веки и одарил Лёню безразличным взглядом. Тот стоял перед ним и смотрел прямо в его красноватое, одрябшее лицо. Повисла пауза.

— Всё ясно, — вдруг как-то устало произнёс босс.

Он попытался вылезти из почти поглотившего его кресла. Лёня протянул ему руку и с трудом вызволил его оттуда. Тяжело дыша, босс ещё раз заглянул в глаза Леонида и вышел из кабинета. Лёня проводил его взглядом, подумав при этом, что старику скорей всего глубоко плевать на его домашние дела. Если бы не акцентированный сигнал сверху, он бы и не узнал о ЧП.

«Если делу действительно не дадут ход, значит, есть шанс изменить жизнь людей в лепрах к лучшему», — подумал Лёня. В кабинет с пакетом печенья радостно ввалился Джеф. Также он на бегу пожал Лёне руку, жуя, пробормотал «пвывэт» и плюхнулся в кресло. Лицо его, как всегда, было довольным и плюс сегодня усеяно крошками. Провизией он запасся впрок на весь день патрулирования.

— Ух, люблю я эти дальние поездки, — также невнятно проговорил он, подмигивая правым глазом Леониду.

Лёня прищурился, чуть подался вперед в надежде понять, что означает подмигивание Джефа. Неужели он что-то знает? Но вдруг подмигивания прекратились. Джеф глубоко вздохнул, опустил глаза вниз и расстегнул свой ремень, пытаясь освободить надувшийся живот.

— Ты бы хоть для зерна место оставил, — пошутил Лёня.

Джеф как-то заинтересованно посмотрел на него, но затем погрузился, видимо вспомнив о невозможности порчи или использования в своих целях продовольственного ресурса. Лёня тоже уселся в кресло и стал ждать. Они сидели так около пяти минут. Джеф пел свои дурацкие песенки на испанском языке. Лёня смотрел в прозрачный потолок, над которым кружила летающая камера. Как будто не хватало своих вездесущих.

— Ну всё, Джефри. Поехали, хватит болдеть! — скомандовал Лёня, поняв, что сегодня его пронесло, и это придало ему дополнительную уверенность в своих намерениях. Джеф закончил свой концерт. Встал, застегнул ремень. Схватил пакет с печеньем и в полной готовности с крошками на пухлом лице уставился на Лёню. Лёня тоже вскочил с кресла, и они направились к эскалатору.

На своей служебной капсуле они добрались до прозрачного куполообразного вокзала, за которым

просматривался магнитопоезд. Он не имел вагонов, был в длину метров двести и был сделан из каучуковой стали: сверхпрочный, эластичный. Он как змея мог свернуться в калач, а пассажиры ничего не заметят. Движение осуществляется за счёт магнитных полей, с бешеной скоростью.

Лёня и Джеф вышли из капсулы. Быстро прошли небольшую площадь перед вокзалом и очутились внутри купола. Люди в спецодеждах вереницей друг за другом входили в него со стороны перрона.

«Начали демонтаж горного хребта» — решил Лёня. «Специалисты, муравьеподобные».

Других людей на вокзале не было. Какую функцию выполнял купол, трудно было объяснить. Внутри него никто никогда не задерживался, так как в лепрах всё было расписано поминутно. Но издалека он выглядел эффектно. Кусочек бесполезного сюрреализма почти столетней давности.

Выйдя с вокзала, Лёня и Джеф прошли метров десять по перрону и вошли в открытый люк поезда. Людей в нём было немного. Ряды кресел (по паре с двух сторон), разделённые проходом, убегали влево и вправо. Лёня с Джефом уселись в ближайšie.

Кресла почти полностью поглотили их тела, зафиксировав в наиболее удобном и безопасном положении. Верхняя половина поезда была

полностью прозрачной, но разглядеть что-либо во время путешествия было довольно проблематично, так как скорость развивалась огромная. С началом движения вокруг каждого пассажира образовывалось защитное поле, которое оберегало его от перегрузок во время всего пути. Плавно закрылись люки, поезд сдвинулся с места. Вскоре ничего не оставалось, как закрыть глаза и полностью довериться машине.

Через десять минут Лёня с Джефом уже были на окраине лепра. Постепенно замедляясь, поезд прекратил движение, защитное поле исчезло. Кресла ослабили свою стальную хватку. Можно было выбираться на свободу. На небольшом перроне их ждала капсула. Точно такая-же, что они оставили в городе.

Лёня и Джеф погрузились в неё и двинулись к полю, а поезд отправился обратно. Благополучно добравшись до места патрулирования, Лёня остановил машину. Откинулся верх аппарата, и друзья встали, наслаждаясь лёгким ветерком, только что запущенным на станции, который ласково волновал море ржаного поля. Вдали виднелись громадные несущие фермы куполов. От полимерной сферы отражался свет, тут же улавливаемый находящимися напротив многоэтажными ярусами солнечных батарей. Зарево стояло такое, что можно было решить, будто

весь горизонт был объят всепоглощающим пламенем.

— Ну и ну! — произнёс Джеф.

Они патрулировали поле уже в сотый раз, но контрасты продолжали удивлять и восхищать, как в первый. Особенно они восхищались, глядя на конструкции, подобравшись к ним поближе, не нарушая стометровой запретной зоны. Мега-столбы, исчезающие в небе, соединённые эйфелевыми связями. Титаны, вот уже почти век держащие небесную твердь, за которой мир таинственный, неведомый. Лишь из фильмов нынешнему поколению можно было составить некую картину былой Земли и её обитателей.

«Но так ли на ней всё сейчас?» — думал Леонид. Закончив традиционное созерцание, Лёня и Джеф катались по кругу. Поле занимало около двухсот гектар. Патрулирование походило на простую прогулку, ничего из ряда вон выходящее здесь произойти, конечно, не могло. Прodelав несколько кругов, они подъехали к опорным столбам, держащим солнечные батареи. Лёня нажал сенсорную кнопку на панели капсулы. В задней её части открылся лючок, за которым находился аккумулятор. Капсула была готова к приёму энерготоплива. Пару секунд система батареи выясняла количество необходимой энергии. Затем послышался щелчок. В стекломagneзитовой опоре

появилось отверстие, через которое электрочаряд в виде направленного плазменного луча стал плавно поступать в аккумулятор капсулы.

— Ну и нам что ли подкрепиться? — весело заявил Джеф, шаря под собой. Пару печений уже валялись у него под ногами, и он их почти растоптал. Но основная масса всё же была цела, и Джеф её всё таки вытянул из под сиденья, куда запихал своими неугомонными ногами, отстукивая ритмы во время поездки.

— Ох ты и грязнуля! — качая головой, упрекнул его Лёня. Джеф с виноватым, по-детски наивным лицом стал торопливо собирать остатки печенья с пола, дуть на них и отправлять себе в рот.

Сначала Лёня начал недоумённо хохотать, но вдруг ему в голову пришла идея. Он достал из кармана блокиратор и направил правую руку прямо в рот Джефа, при этом сокрушаясь о его здоровье и об отсутствии каких-либо этических и моральных норм у него. Делая вид, что он пытается вытащить печенье из его рта, Лёня забросил ему свою таблетку. Затем он вышел из капсулы, зашёл со стороны Джефа и вытащил его наружу.

— Перестань Джеф! — чуть повысив голос, произнёс Лёня, глядя в его виноватые глаза. Затем он подошёл к противоположной опоре батареи и нажал на одну из сенсорных кнопок. Открылся лючок. В небольшом проёме стояла чашка горячего

шоколада. Лёня вручил её Джефу и даже помог ему запить его печенье. Сделав несколько глотков, Джеф стал делать вид, что не может отдышаться, будто бежал на время. Он набирал полную грудь воздуха и надувал щёки, затем с шумом выдыхал обратно. Лёня смотрел на него, и ему вдруг стало страшно. Он подумал, что проглотив его таблетку, Джеф окончательно свихнулся. У Джефри не было никого. Родители ушли, а жениться он не сподобился, как в прочем большинство жителей лепров. Если разобраться, Лёня для него был самым близким человеком.

— Джеф, хватит! Перестань!! — закричал Лёня. Он схватил с сиденья пакет с печеньем и вручил Джефу, чтобы отвлечь его. Джеф опустил глаза в пакет, скривил губы, затем как-то странно посмотрел на Лёню.

«О Боже, — подумал Лёня. — Неужели уже подействовало?» Джеф подошёл к капсуле. Поставил пакет обратно. Нажал кнопку на панели. Под напором направленных струй воздуха полы мигом очистились. Некоторое время он стоял молча, глядя куда-то вдаль. Потом повернулся к Лёне и тихо произнёс:

— Я вспомнил колыбельную, которую пела мне мама.

Он стал петь песню на испанском языке. Пел тихо, но при этом брал довольно высокие ноты.

Сначала потупившись, он глядел себе под ноги. Глаза его наполнялись слезами. Затем он поднял голову вверх и слёзы, стекая по щекам, капали на униформу. Лёня первый раз в жизни видел Джефа таким. Песня закончилась. Джеф упал на колени и уткнулся головой в землю. Закрылся руками и продолжил плакать.

«Что я наделал?!» — подумал Лёня. Он не стал поднимать Джефа, понимая, что это первая встреча его с самим собой. Посмотрел по сторонам, опасаясь летающих камер. Не обнаружив их вблизи, Лёня подошёл к Джефу и опустился рядом, положив правую руку на его голову. Джеф перестал всхлипывать. Глубоко вздохнул и вернулся в прежнее положение. На мокром от слёз лице были прилипшие частицы земли. Лёня стал стряхивать их. Джеф встал на ноги. Отряхнулся и, всхлипывая, произнёс, глядя себе под ноги:

— Ну давай чаю попьём что ли!

Лёня подбежал к опоре, чтобы взять два стакана чая. Нажал нужные кнопки. Створки раздвинулись, на небольшом подносе стояло два стакана с красноватой жидкостью. Лёня взял чай, повернулся, чтобы направиться обратно, и обомлел. Джеф медленно шёл по полю, ломая и топча колосья, в сторону запретной зоны. От неожиданности Лёня выронил стаканы. Три летающие камеры уже кружили над Джефом.

— Джефри!! — закричал Лёня. — Что с тобой? Вернись!! Что ты делаешь??

Джеф молча продвигался вперёд, не обращая внимания на крик.

— Джеф, стой!! Тебя уберут!! Дже-е-е-еф!! — уже до предела напрягая свои связки, орал Лёня.

Камеры, как хищные птицы, опускались всё ниже, делая круги над Джефом. Лёне ничего не оставалось, как кинуться за ним вслед. Услышав за собой погоню, Джеф с шага перешёл на бег. Лёня бежал за ним, понимая, что вот-вот их отключат, и его таблетки будут бессильны. Голова наливалась свинцом, боль в ушах всё усиливалась. Первым упал Джеф. Лёня подбежал к нему. Из его ушей текла кровь. Она начинала сочиться и из Лёниных ушей. В голове в ускоренном темпе начали мелькать картинки прошлого. В глазах темнело, подступала тошнота. Камеры опустились так низко, что будь у них когтистые лапы, они бы вцепились в Лёнину голову. Он уже ничего не видел. Нащупал сонную артерию Джефа, он был жив. Через секунду Лёня потерял сознание.

Глава 6

Утро. Лёня открыл глаза. Рядом, уже проснувшись, счастливо потягивалась его супруга.

Из ванной еле слышно доносилась утренняя песня сына.

«Что это?? Что произошло?? — стал напрягать свою память Лёня. — Страшная пустота... Что было на этом месте?? Было счастье, радость. Его нет. Его просто нет».

Память стала возвращаться к нему. Он вспомнил всё, вплоть до потери сознания. Уши ещё болели — доказательство правдивости его воспоминаний. Но самое главное то, что чувство эйфории больше не имело власти над ним. Голова хоть и болела, но была достаточно светла, без посторонних мыслей, без пульсирующей настойчивой информации, без команд, рекомендаций и приказов. Лёня лежал в постели, глядя в потолок. Его не убрали. Он всё помнит. Не было чистки мозгов.

«То ли винтики окончательно ослабли, то ли запчасти новые завезли?» — пошутил про себя Лёня. Он откинул одеяло, уселся на кровать, свесив ноги. Жена тоже поднялась, молча уставилась на него. Лёня сидел, глядя в пол, и зачем-то махал головой, как будто отвечая на немой вопрос супруги. Что делать дальше, он не знал и был достаточно удивлён и поражён бездействием системы.

Дождавшись своей очереди, он всё же решил подняться с постели и отправиться в ванную

комнату. Там он долго стоял перед зеркалом с пенной бородой, глупо таращась на своё отражение, пытаясь найти объяснение всему произошедшему. Над дверью замигал красный фонарь, он уже должен быть на балконе.

Через пять минут Лёня со своей семьёй, как ни в чём не бывало, ехал по утреннему городу. Глаза сына и жены были закрыты, они занимались своими игрушками. Лёня смотрел на город. Как бы странно и не определённо он себя не чувствовал, ему было очень легко. Будто кто-то долго терзал его плоть и душу, а потом отпустил, не добившись результата. Он даже не думал о том, что его ждёт. Ему просто было хорошо и свободно, как никогда в жизни.

Приехав на службу, Лёня беспрепятственно вошёл в здание, а затем и в свой кабинет. Он был пуст. Сел в своё кресло и стал спокойно ждать. Он просидел так минут десять, когда увидел босса, который, переваливаясь, как старый баркас на волнах, пыхтя, шагал в направлении его кабинета. Босс открыл дверь и без всякого выражения холодно произнёс:

— Леонид, на выход, капсула ждёт.

«Ну вот, — подумал Лёня, — это уже интересно».

В первый раз за всю службу он услышал приказ непосредственно из уст начальства. Так же

медленно, вперевалку босс отправился в свой кабинет. Лёня спустился на эскалаторе и вышел из здания. За пластиковым заборчиком стояла спец-капсула, вытянутая как огурец, с двумя чёрными линиями по бокам. Верх капсулы был открыт. В ней находилось два человека. В одном с радостью для себя Лёня узнал Джефа. Второй был одет в чёрную униформу, с «восковым» непроницаемым лицом, в чёрных очках.

«Вроде всё встаёт на места», — подумал Лёня. Он подошёл к капсуле. Джеф сидел на заднем сиденье, как всегда что-то бормоча себе под нос.

«Слава Богу, с Джефом всё в порядке», — обрадовался Лёня.

Человек в чёрном сидел молча спереди. Его непроницаемое лицо и стальные глаза ничего не выражали, ни малейшего чувства.

«Странно, — подумал Лёня, — зачем мы понадобились бюро расследований? Всё и так ясно и известно. Действия засняты, эмоции зафиксированы. Намерения? Вот с намерениями чуть сложнее. Придётся придумать им самим».

Усаживаясь на переднее сиденье, Лёня поприветствовал Джефа, при этом подмигнув ему. Джеф, как обычно, счастливо улыбнулся и подмигнул в ответ.

«Ну вот, — подумал Лёня, — ребёнок здоров».

Верхняя половина капсулы опустилась, путь в неведомое начался. В полной тишине и даже в некотором оцепенении, они подъехали к вокзалу, с которого только вчера они с Джефом отправлялись на окраину лепра. Ну, во всяком случае, так предполагал Леонид. Сколько прошло времени с того дня, он не знал, а календарь в лепрах мог видоизменяться, заменяться, регулироваться, если это нужно для более эффективной эксплуатации определённой единицы и общества в целом. В сопровождении человека в чёрном, они сели в поезд. Путешествие длилось около получаса, поэтому Лёня предположил, что они оказались в соседнем лепре.

Втроём они вышли из поезда. Лёня огляделся. Поезд растянулся вдоль незнакомого перрона, из него вышло всего человек десять и все в форме. «Какая честь», — подумал Лёня. Рядом с перроном их ждала капсула с двумя чёрными линиями по её окружности. Они подошли к ней. Её верх открылся. Каменный человек сел вперёд. Лёня в этот раз сел сзади к Джефу. Тот довольно поджал губы, затем улыбнулся, подвинулся ближе к Лёне, видимо тоже ощущая тревогу.

«Какой я дурак,»- думал про себя Лёня. «Зачем я втянул Джефа в эту авантюру? Хотя...

какая ему разница?... Если он до сих пор в добром здравии, значит будет и дальше коптить купол лепра».

Лёня повернулся к Джефу и на миг зажмурился, как будто подмигивая сразу двумя глазами. Джеф расплылся в улыбке и, чтобы не засмеяться, отвернулся в противоположную сторону. Верх капсулы опустился, заработал индукционный двигатель. Она сдвинулась с места. Постепенно ускоряясь, началось движение вперёд.

Они ехали по незнакомому городу, правда, дома, улицы, деревья — всё было очень похожим на то, что они видели у себя дома. Последние восемь лет с ужесточением законов жители лепров вообще перестали передвигаться в соседние мегаполисы. Только в особых случаях и с особыми полномочьями. «Ну, вот и выдался такой случай», — подумал Лёня.

Дорога, по которой они ехали, скрывалась в туннеле, уходящем под землю. Некоторое время капсула двигалась в полной темноте, и только небольшие красные маячки сопровождали их во время движения. Скоро впереди, как в чёрном небе звёздочка, забрезжил огонёк. По мере приближения, он стал постепенно увеличиваться в размерах. Через десять минут капсула остановилась, упёршись носом в стальную стену с жёлтым фонарём. Её чуть качнуло, Лёня

почувствовал, как вместе с платформой, на которой они находились, их поднимают наверх.

Так продолжалось около минуты, затем подъём прекратился. Сверху, постепенно увеличивая свою яркость, загорались сотни крошечных ламп. Теперь можно было рассмотреть то, что их окружало. Они находились в овальной комнате стального цвета, с совершенно гладкими стенами, от которых отражался и переливался удивительными оттенками свет. Верх капсулы поднялся, чёрный человек, Лёня и Джеф вышли из неё.

Приподняв правую руку и вытянув указательный палец, человек в чёрном, стал молча указывать на стену. Лёня обернулся назад. Стена была пуста и никакого интереса для него не представляла. Тогда человек отошёл от капсулы и прижался к стене, что была у него за спиной. Теперь Лёня понял, что им с Джефом нужно делать то же самое. Они отошли от аппарата и так же прижались к стене. Под капсулой разверзлась чёрная бездна, и она медленно провалилась в неё.

После того, как пол принял свой прежний вид, сопровождающий подошёл к Джефу, взял его за рукав и потянул за собой, направляясь в противоположный конец комнаты. Джефу пришлось повиноваться, хотя он оглядывался боязливо на Лёню. Но противиться в тот момент

было поздно. Они уже в логове и, возможно, скоро появится сам «зверь». Джеф с конвоиром канули в тёмном проёме, открывшемся в стене. Лёня остался совершенно один. На стенах всеми цветами радуги играли приглушённые блики, глаза начинали уставать. «Замечательный калейдоскоп, — подумал Лёня. — Жалко только, что хозяин всё никак не наиграется».

На противоположной стене загорелся красный свет. Как будто изнутри. Теперь казалось, в этом месте стена обрела пространство, а цветовые оттенки будто уплывали в открытый кем-то портал. Оттуда, словно воплощаясь из небытия, вылез плоский диск с метр в диаметре и два поменьше, расположившиеся ниже напротив друг друга. Лёня стоял и ждал дальнейшего представления. В том месте, где пропал Джеф, вновь раздвинулись створки проёма. В него вошёл высокий седой человек, в такой же чёрной униформе, что была и на конвоире, без каких-либо знаков отличия. Чёрные штаны были заправлены в высокие ботинки, на поясе стального цвета ремень, который если и подходил, то только к белой голове.

Проделав несколько шагов, он остановился, глядя на Лёню, будто оценивая его. «Серьёзный дядька, — подумал Лёня. — Одним взглядом разделяет».

— Здравствуйте, Леонид! Присаживайтесь! — опустил глаза и чуть улыбнувшись, произнёс седой и указал на некое подобие стола и стульев. Лёня прошёл и сел на один из дисков. Седой подошёл и сел напротив.

— Вам удобно? — задал он вопрос, глядя прямо в глаза Леониду.

— Да, вполне, — чуть смутившись, ответил Лёня.

— Меня зовут Эд.

— Наверное, Вы уже догадались, где находитесь? — сухо произнёс седой.

Лёня утвердительно махнул головой.

— Для Вас, наверное, загадка всё произошедшее за последнее время?

Лёня вновь стал кивать головой, глядя в пол. Воцарилась тишина. Седой сидел, молча глядя на Лёню. Лёня понял, что от него ждут большего участия в беседе. Он оторвал свой взгляд от стального пола и уставился в лицо Эда. Тот глубоко вздохнул и продолжил:

— Мы хотим, чтобы Вы и Ваш друг отправились за пределы лепра.

Чуть помолчав и также упрямо глядя в глаза Леониду, он добавил:

— Всё снаряжение готово. За пределы вас вывезет спец-капсула. Вы должны преодолеть зону

отчуждения и попытаться продвинуться дальше. Как вы понимаете, выбора у вас нет.

Эд закончил и ждал ответа. Лёня вновь упёрся взглядом в пол. Всё происходящее казалось ему каким-то виртуальным фильмом. Может так оно и есть на самом деле? Или его измученный мозг начал выдавать желаемое за действительное? Лёня закрыл глаза и помотал головой.

— Всё происходит в реальном времени и пространстве, — произнёс Эд. — Вы ведь уже заметили, что система оставила Вас в покое? Или думаете, что Ваши таблетки стали настолько всемогущи?

Лёню бросило в жар. Он даже не знал, что ответить. Чувствовал он себя, как нашкодивший мальчишка. Всё тайное стало явным. «А может, всегда было таким?» — подумал Лёня.

— Я очень хорошо знал Вашего отца! — вновь начал Эд. — Он рано ушёл, это прискорбно, но у него вырос достойный сын!

В голосе Эда послышались нотки человечности, а Лёня всё больше ничего не понимал.

— Кроме Вас некому отправиться за пределы лепра, — опять заговорил Эд. — Я объясню Вам почему. Вы ведь хорошо знаете историю создания лепров? Ваш дед — великий человек! Без преувеличения — миссия для тысяч людей, так

будьте его достойны! Но я немного отвлѣкся, — чуть сощутив глаза и опустив голову, произнёс Эд. — Семьдесят лет назад с началом строительства первых городов некоторая горстка людей, хорошо знающих и помогающих Вашему деду во всём, задумалась, каким должно быть общество в лепрах? Идея всё пустить на самотѣк была отвергнута сразу.

После жесточайшей войны царили ужасное беззаконие и хаос. Поэтому для осуществления порядка были хороши любые методы. Самым эффективным оказалось прямое воздействие на психику, а затем и сознание человека. И это было оправдано. В дальнейшем систему решили усовершенствовать, вживив микрочип в голову каждому человеку.

Вы можете возразить, что теперь люди больше похожи на роботов. Всё правильно, это так и есть, и незачем скрывать или отнекиваться от этого. Хотите спросить меня, почему на это задание не отправить кого-то другого? Например, машину с искусственным разумом? Такие попытки осуществлялись и не раз. Но, преодолевая пятикилометровую отметку, находясь в зоне отчуждения, люди начинали сходить с ума, а роботы отказывались работать. И это не является загадкой. Всё объяснимо. Лепры, как паутиной пронизаны различной энергией, магнитными полями, электро-, радио- и биоволнами, и это всё

находится в замкнутом пространстве. В итоге всё так глубоко забралось в человека, что произошли генетические изменения. Вне зоны лепров обычный человек долго существовать не может. А у роботов и в системе управления и контроля используемого транспорта начинается сбой, так как мощнейший вирус начинает калечить их программу. Это можно и нужно изучать. Но нужен пионер, первопроходец, который войдёт в историю, новую историю лепров.

Лёня сидел молча. Ещё вчера он бы отдал всё за такое путешествие. А сегодня он как подопытный кролик, и всё представляется совсем в других красках.

— Вы считаете, что я справлюсь? — спросил тихо и безучастно Лёня.

— Мы наблюдаем за Вами уже в течение трёх лет. Незачем проводить селекцию, тратить время на глупости, если есть готовый экземпляр, который, по-нашему мнению, предназначен для этого. Согласитесь, Леонид, жизнь в лепре для Вас является каждодневной мукой, не так ли? Вы — молодец, наверное, даже гений. Вы научились обходить, обманывать систему, при этом оставаясь в здравом уме и чистой памяти. Как нельзя лучше Вы сами себя подготовили к этому заданию. Я уверен, в процессе Вы сможете контролировать ситуацию и самого себя.

Вновь наступила тишина.

— Хорошо, — тихо произнёс Лёня после недолгого молчания. — Но зачем Вам Джефф? Хотите провести эксперимент? Посмотреть, что произойдёт с ним за пятикилометровым барьером? Вам мало случая, произошедшего на поле? Хотите, чтобы он погиб?

— Я думаю, он не погибнет, — чуть помедлив, ответил Эд. — Рядом с Вами точно нет.

Лёня вновь задумчиво уставился в пол.

— Хорошо, — глубоко вздохнув, неуверенно ответил он. — Но мне нужны мои таблетки!

— Они здесь! — воодушевлённо ответил Эд и достал из нагрудного кармана небольшой прозрачный пакет с круглыми штуками.

— Это не тот, — присмотревшись, произнёс Лёня.

— Верно, — ответил Эд.

— Это мой! Да-да!! — широко открыв глаза, произнёс Эд.

— Я ведь знал Вашего отца, разве Вы не помните? — и передал пакет Лёне.

Лёня открыл пластиковый пакет, и ещё раз убедился, что в нём находились круглые, очень похожие на его блокеры элементы.

— Не нужно ни в чём сомневаться, — вновь начал Эд. — Вы ведь не думаете, что всё это представление всего лишь театр?